

НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА,

СВЯЗАННЫЕ С ПРЕБЫВАНИЕМ

Т. Г. ШЕВЧЕНКО НА МАНГЫШЛАКЕ

Завещание

Как умру — похороните
Вы меня в могиле
На кургане, над простором
Украины милой,
Чтоб поля необозримы,
Чтобы Днепр и кручи
Было видно, было слышно,
Как ревет ревучий.
Как помчит он с Украины
Прямо в сине море
Кровь всех ворогов, тогда я
И поля я горы —
Все покину, в небо ринусь
К божьему порогу
Помолиться. А до тех пор
Я не знаю бога.
Скоронив меня, вставайте,
Цепи разорвите,
И злодейской вражьей
Кровью
Волю окропите,
И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте, помяните,
Добрый, тихим словом.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

Г. ФОРТ - ШЕВЧЕНКО

Город Форт - Шевченко расположен в 130 километрах от областного центра, на полуострове Тюбкараган. Он был основан в 1846 году, как Новопетровское укрепление. В 1857 году переименован в Форт - Александровск. Здесь в 1850-1857 годах отбывал ссылку Т. Г. Шевченко. В 1939 году в связи с 125-летием со дня рождения Т. Г. Шевченко форт - Александровск был переименован в Форт-Шевченко.

НОВОПЕТРОВСКОЕ
УКРЕПЛЕНИЕ

Укрепление построено в 1846 году на месте прежнего укрепления «Святого Петра», основанного в 1716 году князем А. Бековичем-Черкасским. Укрепление обнесено оборонительной каменной стеной длиной 330 саженей. Бастоны были укреплены 10 пушками и 4 мортирами. На возведенности стоит небольшая церковь, лазарет на 60 человек, рядом флигель для офицеров, гауптвахта. Деревянные дома для коменданта и чиновников, казармы для нижних чинов и солдат построены на прочных каменных фундаментах под железной крышей. Рядом с крепостью, у моря — огромный двор для лошадей и хозяйственных служб, тут же несколько колодцев. Изображение укрепления Кетик, мы впервые

видим на картинах Т. Г. Шевченко.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-КОМПЛЕКС Т. Г. ШЕВЧЕНКО

В 1925 году правительство Казахстана приняло постановление о создании мемориального музея великого сына украинского народа Т. Г. Шевченко, который семь лет находился в ссылке в Новопетровском укреплении.

УКРЕПЛЕНИЕ КЕТИК

Слово Кетик впервые упоминается в трудах арабского историка Ал-Истархи под персидским названием Сах-Хук — Черная гора. Развалины укрепления находятся на горе к северу от Форт-Шевченко. В свое время море находилось рядом с укреплением, ныне оно отстоит на расстоянии около четырех километров. Тысячелетие назад с этого укрепления начинался караванный путь на древний город Хизу. Стены и основанные укрепления построены из огромных каменных глыб. Внутри располагались складские помещения, жилые дома. Найденные при раскопках развалины укрепления керамические изделия, фарфоровая посуда, различные кувшины подтверждают наличие тесной экономической связи Кетик в VIII-X веках с Хазарским каганатом, в X-XIII веках — с огузами и Золотой Ордой. Изображение укрепления Кетик, мы впервые

видим на картинах Т. Г. Шевченко.

1 мая 1932 года состоялось официальное открытие музея. Он расположен в бывшей летней квартире коменданта укрепления И. А. Ускова, построенной в 1853 году.

10 апреля 1981 года мемориальный музей был преобразован в республиканский музей — мемориальный комплекс Т. Г. Шевченко.

...Стоит в парке старая верба. Свыше ста лет прошло с тех пор, как посадил

это дерево Тарас.

Целела и сохранилась в первозданном виде землянка, в которой поэт в свободное от службы время работал втайне от царских офицеров. В ней находятся дубовый стол, стул, медный чайник пoэта, который подарил музею к его открытию старожил города Г. И. Серегин. Рядом — каменный стол, за которым поэт писал свой дневник, создавал повести, рисунки.

САД ИМЕНИ С. М. КИРОВА

Сад имени С. М. Кирова находится на западном склоне горы Караган на высоком каменистом берегу, спускающемся к морю.

В начале XIX века сад именовался Разумановым (по фамилии одного богатого купца).

Т. Г. Шевченко оставил 15 картин на тему: «Сады Мангышлака», на некоторых из них изображены виды разуманового сада.

В 1834 году владельцем сада стал крупный рыболов.

промышленник Захар Дубеский, который создал здесь дачу.

На заре Советской власти дача служила приютом для беспризорных детей.

После установления Советской власти на Мангышлаке этот уголок земли стал именоваться садом имени С. М. Кирова. Сейчас здесь расположена пионерская лагерь.

УКРЕПЛЕНИЕ КАНГА-БАБА

Укрепление Канга-баба, находится между городом Форт - Шевченко и поселком Таучик, является свидетелем времен Канга-Хорезмского государства на Мангышлаке. Вокруг множества погребений. Отсюда пролег великий караванный путь в Среднюю Азию.

Высота крепости 3 метра, длина 60 метров, с горной стороны находится дверь, в которую можно въехать на коне. У подножия горы из необтесанного камня высту

пленено дополнительное укрепление — Караван-сарай.

В местности Канга — зеленая впадина на Тюбкарагане, где воды в изобилии есть родник Карагоз.

Когда-то у самых истоков родника жил скотник Доскельды. Была у него дочь Аим. Многие джигиты добывали руки степной красавицы. Ее прекрасные черные глаза они называли ее Карагоз. Но девушка рано умерла, и люди в память о ней назвали родник «Карагоз Аим булак».

— Родник черноглазой Аим. Рядом с родником — туевые деревья. Они здесь с X-XIII веков, когда по этим местам проходили «шелковый путь». И растут они, не увядая, много лет. Могила Аим находится в сотне метров от родника. Над нею мазар с куполом. Он и сейчас такой же, как его запечатлел Т. Г. Шевченко на своих картинах.

МОСТЫ ДРУЖБЫ

Давняя дружба соединяется Киевский государственный музей Т. Г. Шевченко с мемориальным музеем Т. Г. Шевченко в Форт-Шевченко.

В связи с открытием сегодня в административном центре Мангышлакской области памятника Т. Г. Шевченко, сотрудники Киевского музея приехали в дальневосточный город фотографально-выставку «Жизнь и творчество Т. Г. Шевченко».

В экспозиции выставки главное внимание мы акцентировали на материалах,

рассказывающих о пребывании ссыльного Тараса на Мангышлаке. Широко освещено чествование Великого Кобзара в Стране Советов, в семье вольной, новой... В СССР создано пять шевченковских музеев, открыт более четырехсот памятников, именем поэта названы улицы, колхозы, учебные заведения, океанские лайнеры. И наш светлый, молодой город, носящий имя поэта, — еще одно доказательство всемирной памяти Кобзара. Вместе с выставкой Союза художников Украинской ССР

дарит городу картину художника Б. Н. Ютая «В свободную минуту». Мастерски исполненное полотно раскрывает еще одну страницу дружбы Тараса Шевченко казахским народом. Здесь, на Мангышлаке, полуострове судьбы поэта, мы переполнены чувством гордости за этот возрожденный край, за осуществление мечты Кобзара, за то, чтобыожили и расцвели вольные, широкие степи.

Л. ЗИНЧУК,

зам. директора музея.

КОГДА ШТОРМИТ КАСПИЙ

Известный казахстанский писатель и журналист Олег Макеевич вторую часть недавно вышедшей в свет своей книги «Автограф на память», рассказывающей о деятелях литературы и искусства, посвятил и Тарасу Шевченко.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей отрывок из этой книги.

Рано утром, когда ветер не поднимал вдоль Кивинской дороги рыхкие пыли, из крепости можно было увидеть в прозрачном воздухе узкую полоску Черных гор.

Опершись на тяжелое, торжком опоясанное руки, Шевченко с облегчением подумал: пожалуй, и хорошо, что не встретился он с Сакеном. О чем им было горьче?

Мучаясь от бессонницы, от одиночества и безысходной тоски, поэт все чаще вспоминал тихий Ятогин с его ослепительно белыми хатами в тени черешневых и вишневых садов, те немногие, но счастливые дни, проведенные в гостеприимном доме княжны Варвары Репиной. Дочь опального вельможи, бывшего вице-короля Саксонии, прославившегося вольнодумцем и либералом, она поразила Шевченко взором огромных печальных глаз, излучавших теплоту.

Когда Тарас приехал впервые в Ятогин, чтобы снять копию с портрета старого князя, внезапно разразилась сильная гроза. Крупные капли дождя хлестали по деревьям и желтым дорожкам обширного парка, оставаясь на них следы-осины. Он промок буквально до нитки, пока добрался наконец до имени. В окне сквозь должностную пелену неясно мелькнуло тонкое строгое девичье лицо.

Княжна Репинина не слыла красавицей. Олии из ее современников, некто П. Д. Селепчик, пишет: «...Варвара Николаевна, энергичная, легко увлекающаяся девицами зрелых лет, худая, тощая, с большими, живыми выразительными гла-

зами не могла скрывать своего нетерпения на не-благодарность к заслугам ее отца. Естыхивала, как попох, при малейшем намеке на дела минувших лет, но добрая, остраумная, милая и любезная, она была привлекательна и безнечестивы, раздавала что у нее было, и принимала самое теплое участие во всех, приводивших к ее помощи и совету».

Портрет, созданный Селепчиком, далеко не полон.

Весьма того, он, как отмечает Марията Шагиняна в своей книге «Тарас Шевченко», сделан плохо.

Человек незаурядной натурой, умной и даже одаренной (она писала даже в журналах, выпущенных несколько книжек), Варвара Геллинна

всегда была на высоте.

Сейчас же, когда

благодарности за сердечную

теплоту, дружеское участие

— и только. Нет, не этого,

совсем не этого ждала от

Шевченко несчастная княжна.

Впрочем, вряд ли можно

быть толком называть

Варвару Репинину «несчастной».

По-своему сильная, воле-

вая женщина, она помогала

поэту мужественно, перене-

сти все свалившееся на

него разом беды, все тяго-

ты жизни в «незамкнутой

тормье».

Вот почему в

каждом письме к друзьям,

особенно к Брониславу Залесскому (о нем речь пойдет дальше), Тарас переносил приветы в Ятогин, тревожился за нее на шутку, почему княжна так долго не отвечает ему.

Шевченко не мог тогда

знать, что царь лишил его

не только естественного

права писать и рисовать,

но и права какого-либо об

щения с далекими друзьями. За этим неусыпно следил сам начальник Третьего отделения, всемогущий граф Орлов. Все, кто состоял в какой-либо переписке с Шевченко, получали немедленно «строжайшее внушенение». Так, Ф. Лазаревский был отстранен от предстоящего повышения по службе в пограничной комиссии, а будущий адмирал Бутаков, кроме строжайшего выговора за недопустимую мягкость в обращении с опальным кобзарем, имел еще и другие неприятности.

Не обошел граф Орлов

своим вниманием и Варва-

ру Репинину, состоявшую с

ним даже в каком-то родстве.

Он посыпал ей следующее

письмо: «...По Высочайше-

му Государя-Императора

разрешению имею честь предупредить Ваше

сиятельство, как о неуместно-

сти такого Вашего участия

к рядовому Шевченко.

так и о том, что вообще

было для Вас полезно

менее вмешиваться в дела

Малороссии, и что в про-

тивном случае Вы сами бы-

можете причиню, может быть, неприятных для Вас последствий...».

Это было уже открыта угроза. Но Репинина не испугалась ее. Она боялась только за Шевченко и потому до поры до времени молчала, пытаясь найти удобную и безопасную оканюю для передачи в